

Необычность хронотопической модели Шукшина заключается в том, что при максимальном ослаблении горизонтальных связей связи вертикальные в ней очень прочны. В советском социуме начала шестидесятых люди разъединены, но зато они с легкостью отождествляют себя с обитателями Киевской Руси. Профессору Григорьеву на берегу Днепра кажется, что он «там ходил когда-то. Давно. Во времена Игоря» [7, с. 93], а студент-заочник настойчиво отождествляется и с автором «Слова...», и самим князем Игорем.

Хрущевская «оттепель» стала катализатором процесса утраты советской идентичности и стимулировала поиски какой-то иной ее формы. Шукшинская «Русь» – это как раз попытка конструирования идентичности нового типа.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шукшин, В. М. Светлые души / В. М. Шукшин // Собр. соч. : в 9 т. – Барнаул : Издат. дом «Барнаул», 2014. – Т. 1. – С. 71–76.
2. Есенин, С. А. Русь советская / С. А. Есенин // Собр. соч. : в 5 т. – М. : Худож. лит., 1967. – Т. 3. – С. 21–24.
3. Шукшин, В. М. Непротивленец Макар Жеребцов / В. М. Шукшин // Собр. соч. : в 9 т. – Барнаул : Издат. дом «Барнаул», 2014. – Т. 5 – С. 28–33.
4. Шукшин, В. М. Точка зрения / В. М. Шукшин // Собр. соч. : в 9 т. – Барнаул : Издат. дом «Барнаул», 2014. – Т. 3. – С. 262–298.
5. Шукшин, В. М. Мода... / В. М. Шукшин // Собр. соч. : в 9 т. – Барнаул : Издат. дом «Барнаул», 2014. – Т. 9. – С. 41–42.
6. Шукшин, В. М. Рабочие записи / В. М. Шукшин // Собр. соч. : в 9 т. – Барнаул : Издат. дом «Барнаул», 2014. – Т. 8. – С. 310–328.
7. Шукшин, В. М. Экзамен / В. М. Шукшин // Собр. соч. : в 9 т. – Барнаул : Издат. дом «Барнаул», 2014. – Т. 1. – С. 89–95.

Л. М. Лещева (Минск, Беларусь)

ФРАЗЕОЛОГИЗМ КАК ЕДИНИЦА ЯЗЫКА, ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ЗНАНИЙ И НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

Анализ публикаций и конференций за последние два десятилетия свидетельствуют о «фразеологическом буме» в современной лингвистике. В сообщении предпринята попытка, с одной стороны, выяснить причины резко возросшего интереса к фразеологии, с другой – в какой-то мере восполнить имеющийся пробел в установлении особенностей научных подходов к изучению фразеологических единиц в современных лингвистических парадигмах.

Фразеологизмы – структурно сложные и противоречивые единицы: функционально они могут быть эквивалентны словам, но не являются ими; включают в себя обычно нейтральные слова, но сами, как правило, стилис-

тически маркированы; являются раздельнооформленными, т.е., состоят из слов, но могут не подчиняться правилам синтаксической сочетаемости; являются словосочетаниями, но воспроизводятся в готовом виде, а не в результате действия правил порождающей грамматики; характеризуются постоянством лексического состава, но при этом не исключается и его определенная вариативность; существуют и регулярно воспроизводятся на протяжении веков, но могут не соответствовать лексическим и грамматическим нормам языка; образуют достаточно закрытую подсистему языка, но с трудом поддаются определению и классификации в силу своего разнообразия и множества параметров описания и т.д.

Для обозначения этих особых языковых единиц имеется целый терминологический калейдоскоп, где каждый термин отражает фокусирование исследователя на их разных аспектах: *фразеологизмы, фраземы, фразеологические обороты, идиомы, клише, сочетания-фразеосхемы, фразовые лексические единства, словокомплексы, многословные номинативные словосочетания* и др., а также, в случае включения в этот разряд и коммуникативных единиц паремиологического характера – *пословицы, поговорки, афоризмы, штампы, крылатые слова, максимы, гномы, парадоксы* и т. д., хотя это остается предметом научных дискуссий. В национальных языках могут наблюдаться также идиоэтнические виды фразеологизмов, например, в китайском – так называемые, *недоговорки* «сехоу-юй» – двучленные предложения, в которых первая часть представляет собой иносказание, вторая – его раскрытие: 当天一道裂 – 日月难过 ‘трещина поперек неба – солнцу и луне трудно перейти’ (о трудных временах).

В европейской лингвистической традиции такие словосочетания называют, прежде всего, зонтичным термином *фразеологические единицы* (или *фразеологизмы*).

В советской структурной лингвистике фразеология рассматривалась, прежде всего, как составная часть лексикологии, а фразеологизм – как единица лексического или, реже, лексико-фразеологического, уровня, поскольку фразеологизмы функционально и семантически находятся ближе к слову. Соответственно, и все описание фразеологических единиц базировалось, главным образом, на таких характеристиках, свойственных слову, как *мотивированность, структурная модель, семантическое ядро, частеречное значение*, а также *коллокация*. Именно структурная лингвистика, владеющая методами и приемами детального исчисления и описания объекта языковой структуры, первой попыталась не просто составить инвентарь и изучить происхождение *фразекона* как особой части лексикона, что частично имело место в доструктурном языкознании, но и, это самое главное, описать его характеристики и классифицировать.

Объектом исследования фразеологии в рамках структурного лексикологического подхода были и остаются, прежде всего, такие вопросы, касающиеся сущности фразеологизмов, как *классификация фразеологизмов* с точки зрения степени их семантической слитности, структуры, функциональной

эквивалентности какой-либо части речи, происхождения, особенностей лексического состава; *вариативность*; *синонимия*, *антонимия*, *полисемия фразеологизмов* и др.

В 70-е годы прошлого столетия фразеология нашла свое место и в европейской лингвистике, где изучение фразеологии во многом продолжало традиции советской фразеологической школы.

Вместе с тем О. Есперсен еще в 30-е годы одним из первых обратил внимание на отсутствие четко выраженных границ между лексикологией и синтаксисом, и его замечания о лексикализации отдельных предложений нашли отклик в *трансформационной / генеративной*, или *порождающей грамматике*, хотя в целом исследование фразеологизмов не находится в центре этой теории. Однако вклад этой лингвистической школы во фразеологию оказался весьма значимым, поскольку в центре ее внимания была плодотворная дискуссия о таких важнейших свойствах фразеологизмов, как *нетрансформируемость*, *конвенциональность* и *некомпозициональность*, т.е. их семантической невыводимости из значений синтаксически комбинируемых частей. Моделирование характера разрешения нашим сознанием этих свойств некомпозициональности фразеологизмов важно как для теоретического, так и для прикладного языкознания. Нельзя не заметить, что генеративная грамматика снова, хотя и на новом уровне, возвращает исследователя к проблеме *коллокаций* и *межуровневого взаимодействия информации*, проблеме *лексических и синтаксических ограничений*, которые поднимались и в структурной фразеологии.

Так же, как генеративная лингвистика, *коммуникативная и дискурсивная* парадигмы лингвистических исследований расширили традиционный круг вопросов, рассматриваемых фразеологией. К их числу можно отнести, например, такие, как функционально-коммуникативное разнообразие фразеологизмов; приемы преобразований фразеологизмов, их функционально-коммуникативное назначение в разных видах дискурса; речевые ошибки в сфере фразеологизмов, их природа и классификация и др.; имеется целый ряд интересных и принципиально новых работ, основанных на использовании теорий речевых актов, хотя они могут быть применены, главным образом, к достаточно ограниченному классу фразеологизмов, выполняющих коммуникативную функцию. Тем не менее коммуникативные теории могут быть шире применены при изучении вопросов *иллокутивной силы и дискурсивной вариативности фразеологизмов*, когда эти двухплановые по своей природе единицы приобретают в дискурсе еще один, третий, план для реализации разного рода импликатур.

В *когнитивной лингвистике*, в целом разделяющей с генеративной лингвистикой Хомского программу лингвистических исследований, *идиома* видится не просто как сложный концепт, отражающий определенную ситуацию, но как *фрейм*, репрезентирующий прототипическую категорию целого класса ситуаций, связанный сетевыми отношениями с другими концептами. Идиоматичность номинативной единицы обеспечивается ее одновременной

прочной связанностью с несколькими схожими концептуальными структурами, и именно поэтому она всегда сохраняет свое двойное прочтение. Учитывая способность идиом конструировать и манипулировать моделями образности, когнитивные лингвисты, в отличие от генеративистов, вполне допускают наличие у них такого свойства, как *креативность*.

Известно, что язык как универсальное средство означивания мира способствует сохранению и трансляции *общего запаса культурных ценностей*, и в наиболее концентрированном виде он представлен во *фразеологическом фонде*. Соответственно, целями *лингвокультурологии*, возникшей на рубеже XX и XXI веков, являются установление образно-речевых стереотипов лингвокультуры, реконструкция языковой картины мира и национальных ценностей, выявление универсального и идиотнического в лингвокультуре разных языков.

Таким образом, причина «фразеологического бума», наблюдаемого в последние два десятилетия, – в широких возможностях современных лингвистических направлений принципиально по-иному осветить пласт фразеологических единиц, что дает всем исследователям надежду увидеть и интерпретировать их новые свойства.

Н. Н. Миронова (Москва, Россия)

РЕЦЕПЦИЯ И ИНТЕРПРЕТАЦИЯ МУЛЬТИМОДАЛЬНЫХ ДИСКУРСОВ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТВОРЧЕСТВА

Понимание мультимедийной (полиmodalной) природы дискурса закономерно вытекает из положений современной семиотики, в соответствии с которой любой вид коммуникации считается мультимодальным. Знаковые системы, вариативность которых обусловлена каналом репрезентации, актуализируются в коммуникации в виде кинесики, звукового ряда и видеоряда, речевых форм (устных и письменных), что, в свою очередь, образует определенные модусы и их сочетания [1; 2; 3; 4].

Современная лингвистика включает в себя немало проектов, которые находятся в активной стадии разработки, это, например, изучение мультимодальности аудиовизуальной коммуникации (театральных спектаклей, фильмов, телевидения), – тех видов творческой интеракции, которые весьма близки к повседневной коммуникации. Мультимодальные продукты художественного творчества проходят несколько этапов, что находит свое выражение в создании сценариев, основанных на художественном производстве. Вариативность сценариев для телевидения, театра, художественного фильма одной этнокультуры усиливается при их переводе на языки иных этнолингвокультур: передача смыслов выходит на первый план. При этом создатели мультимодального продукта на другом языке должны учитывать все культурные различия, передаваемые благодаря кинесике. Речь идет